

УДК 323.284(549)

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ИДЕОЛОГИЯ «ДЖАМААТ-И-ИСЛАМИ»

Крыжко Е. В.

В конце XIX и особенно в начале XX века большой размах по всему мусульманскому миру получило движение за реформацию ислама, представители которого вступают в острую полемику и с мусульманскими традиционалистами, и со сторонниками светских концепций общественного развития. Одновременно начинает складываться и международное исламское движение, основанное на концепции исламской солидарности: в 1926 году была создана первая международная мусульманская организация Всемирный исламский конгресс. Качественно новый этап в истории ислама вторая половина XX века. В это время широко развернулась борьба вокруг проблемы выбора пути развития освободившимися странами, в ходе которой появляются многочисленные концепции так называемого «третьего пути». Во многих странах распространения ислама действуют мусульманские партии, играющие нередко важную роль в политике, например «Джамаат-и-ислами» в Индии и Пакистане. Концепции «исламского государства» подразумевают воплощение в современных условиях традиционной исламской модели политической организации общества, в котором в той или иной форме сочеталась бы светская и духовная власть (при признании Аллаха в качестве единственного источника власти), осуществлялись бы принципы справедливого распределения доходов, регулирования экономики в соответствии с предписанными шариата и т.д. В целом эти концепции представляют собой модернизацию политической и социально-экономической доктрин классического ислама с учетом специфики развития конкретной страны. В конце 70 - начале 80-х годов определенную роль в международных делах стали играть международные мусульманские организации, действующие как на правительственном, так и на неправительственном уровне. Одной из этих организаций является «Джамаат-и-ислами».

Эта организация очень быстро снискала себе огромную популярность в мусульманском мире и распространилась в виде многочисленных отделений далеко за пределы границ тех государств, где она была создана. "Исламское общество" ("Джамаат-и-ислами"), основанное в 1943 г. Саидом Абул-Ала Маудуди, видным богословом и философом, сыгравшим выдающуюся роль в становлении современной формы экстремистского индо-пакистанско-афганского ислама на основе деобанди и ваххабизма. Он был поборником восстановления халифата (отмененного с падением Османской империи в результате Первой мировой войны) и призывал индийских мусульман к массовому бегству в Афганистан ("Движение за эмиграцию"), тогда единственную суннитскую страну региона, не подверженную иностранному владычеству (соседний Иран - шиитская страна, а Средняя Азия находилась под советской властью). Она снискала себе массовую

базу в Индии, Бангладеш, Афганистане и Пакистане. Анализу исторических и социально-политических предпосылок возникновения этого исламистского движения, а также изучению основных концептуальных положений, лежащих в его основе, посвящено немало исследований специалистов в области современного ислама.[1]

В чем же состоит главная суть новой концепции исламского возрождения, предложенная Саидом Абул-Ала Маудуди и чем объясняется ее столь значительная объединяющая и притягательная сила для многих миллионов мусульман, проживающих на разных континентах?

Ответ на этот вопрос заключается в том, что исламский реформатор сумел найти приемлемый для истинно верующих мусульман способ адаптации классических канонов ислама к современным реалиям, основываясь на постулатах веры, авторитете Корана и Сунн, обосновать, что ислам представляет собой особый, некий третий путь общественного и политического развития, отличный от предлагаемого Западом капитализма и исповедуемого странами социалистического лагеря на том этапе коммунизма, а также, что особенно важно, весьма убедительно доказать, что в исламском классическом наследии существуют эквиваленты практически всем институтам общественной жизни и политической организации современного общества.[2]

В книге "Исламский закон и Конституция" Маудуди разработал теорию "совершенного" исламского государства. Это государство должно основываться на принципе "Божьего правления", понятия, которое он позже расширил в концепцию "правления Бога и народа", или, как он сам переводил этот термин, "теодемократии". Эта концепция предполагает нерушимое единство религии и политики, как он считал: "власть Аллаха распространяется на все аспекты человеческой жизни". Власть, как отражение Божьего всемогущества, подвергает всю совокупность человеческих действий своему всеобъемлющему контролю. "Нельзя претворить на практике эти принципы, - писал Маудуди, - если нет авторитета, способного навязать их обществу. Отсюда необходимость в исламском государстве. Исламское государство охватывает все и включает в свою сферу деятельности все стороны жизни". Во главе исламского государства, по его схеме, стоит вождь, которого поддерживает "совещательное собрание", организованное по образцу совета асхабов, сподвижников пророка Мухаммада. Государство провозглашает Конституцию, в которой закрепляется принцип абсолютного суверенитета Аллаха и беспрекословного подчинения всех и вся шариату (исламскому праву). Существующие законы, по его мнению, должны быть приведены в соответствие с шариатом или отменены. Приоритетное значение должно придаваться образованию в духе Корана и предания, а также пропаганде самой строгой исламской доктрины.[3] Цель таких мероприятий - сформировать господствующий класс, беззаветно преданный делу ислама и готовый к самопожертвованию ради осуществления высших исламских идеалов. В исламском государстве, согласно концепции Маудуди, проводятся выборы, но благодаря "убежденности", внедренной в массы посредством всецельной пропаганды, люди будут непременно избирать "правильных" людей. Правящий класс должен руководствоваться принципом ибадата. Это выведенное из Корана понятие означает "беззаветную отдачу самого себя воле Бога" и связано со словом "абд", в переводе "раб". Маудуди называл систему исламского государства

"порядок Избранного", имея в виду пророка Мухаммада. Он же впервые ввел в политический обиход слово "талиб". Оно, впрочем, имеет и другое значение: "стремящийся", "требующий", "ищущий".[4] Господствующую элиту идеального исламского государства Маудуди обозначал термином "талибан-и гаят". Именно на основании его идей сформировалась организация «Талибан». В пуштунских областях самого Пакистана активно создавалась разветвленная сеть религиозных учебных заведений - медресе. Право организации и преподавания в медресе пакистанское правительство предоставило партии "Джамаат-и-ислами". Партийные функционеры уже имели к тому времени богатейший опыт в создании многочисленных исламских учебных центров, равно как и в проведении активной пропагандистской работы в среде подростков. Еще в конце 40 - начале 50-х годов, с целью "восполнения пробела в религиозном образовании мусульманских детей", они создали собственную разветвленную сеть медресе во всех мусульманских районах Индии. Для этих религиозных школ уже тогда была разработана специальная программа обучения. Помимо этого, в Индии и Пакистане активистами "Джамаат-и-ислами" открывались бесплатные общественные библиотеки, читальные залы, центры по ликвидации неграмотности мусульманского населения.[5] Результатом этих усилий явилось то, что они образовали сплоченное и в высшей степени дисциплинированное религиозное братство, где любой учебный материал из уст преподавателя воспринимался, словно божественное откровение, а любой совет превращался в приказ к действию.

Маудуди, в принципе следуя традициям исламских фундаменталистских движений восемнадцатого и девятнадцатого веков, а, иначе говоря, критикуя само мусульманское общество за наступивший упадок и деградацию, отошел от призывов вернуться к патриархальным временам и открыто призвали использовать все достижения современной цивилизации в целях создания общественной и политической структуры исламского общества, основанного на современной реинтерпретации классических канонов этой религии.

Модель реформирования общества, по сути дела, оставалась прежней - Маудуди ставил своей целью создание сильной и дееспособной организации, своего рода ядра движения за реформы, пропагандирующего и инициировавшего их осуществление. Однако в отличие от реформаторских движений прошлых веков, рекрутировавших этот авангард в основном из среды теологов и проповедников, основатели новых движений активно привлекали в ряды собственных организаций школьников, студентов, служащих, представителей деловых и коммерческих кругов. Таким образом, ряды этих организаций в основном пополнялись за счет представителей средних слоев городского общества, а именно: высшей и средней прослоек.

Провозглашаемая организационная цель состояла в воспитании новой социальной прослойки – из числа лиц, получивших современное образование и одновременно полностью происламски ориентированных людей, способных обеспечить нормальное функционирование практически всех общественных институтов. При практически полном совпадении организационных целей и задач, Джамаат-и-ислами, правда, всегда больший акцент делала на воспитании политической элиты или другими словами, потенциальных лидеров соответствующих стран.

Конечной целью своего движения лидер считали осуществление в обществе исламской революции, которая, однако, понималась ими не как насильственный процесс слома старой общественно-экономической и политической системы, а скорее как постепенный процесс исламизации общественных устоев.

Мы стремимся, - отмечал в одной из своих работ Мудуди, - к исламскому ренессансу на основе Корана. Сам дух Корана и исламские предписания для нас остаются незыблемым авторитетом, но способы практического претворения в жизнь этих основ должны всегда модифицироваться в соответствии с меняющимися условиями и возрастанием общего объема знаний: Наш путь в значительной мере отличается как от предлагаемого еще в недавнем прошлом пути мусульманских проповедников, так и от рецептов современных европейских ученых. С одной стороны, мы должны воплотить в жизнь подлинный дух Корана и сформировать наше мировоззрение на основе священных догматов веры, тогда как с другой мы обязаны самым тщательным образом оценить достижения современной науки и те изменения, которые произошли в мире почти за восемь веков для того, чтобы суметь адаптировать эти достижения и перестроить всю общественную жизнь в соответствии с законами ислама, который вновь превратится в динамичную силу и мирового лидера. [6]

Если обобщить и представить идеологическую платформу движения, то, следуя классификации Джона Л.Эспозито, в ней можно выделить семь основных принципов:

1. Ислам представляет собой всеобъемлющую идеологию, способную регулировать как жизнь отдельно взятого человека, так и всего общества и государства в целом.
2. Основами жизни мусульман является Коран, как божественное откровение, и Сунны пророка Мухаммеда, как повседневное руководство.
3. Священными основами жизни каждого мусульманина являются законы шариата.
4. Праведное стремление каждого мусульманина утвердить в жизни божественные предначертания Аллаха и его пророка Мухаммеда принесет успех, могущество и процветание исламской общины в этом мире и будет сулить вечное воздаяние на небесах.
5. Упадок и деградация, в которые впали мусульманские страны, являются следствием ослабления веры мусульман, которые отступили от предначертанного Аллахом пути и оказались подверженными влиянию светской и материалистической идеологии запада - то есть капитализму и кредо Востока, то есть марксизму.
6. Восстановление былого величия мусульман, их могущества и власти предполагает возврат к исламу и адаптацию божественного закона в интересах развития общества и государства.
7. Для того, чтобы избежать вестернизации и секуляризации мусульманского общества, необходимо прибегнуть к современным достижениям науки и техники в строго исламском контексте.[7]

В целом более или менее мирный и лишенный взрывного характера процесс поиска приемлемых моделей реформации ислама, предпринимаемого на разных этапах исторического развития указанным исламским лидером и теоретиком, оказался прерванным самым драматическим образом на рубеже 60 - 70-х годов

прошлого столетия, когда исламский фундаментализм, по существу, превратился в мощное воинствующее движение, охватившее многие страны и континенты, открыто противопоставив себя всем возможным моделям западного развития и западной цивилизации в целом.

Распространяясь по миру, организация «Джамаат-и-ислами» появилась также и в Крыму (как и, в целом, на Украине). Здесь все активнее действуют не только зарубежные, но и "доморощенные" исламские организации фундаменталистского толка. Всего, по экспертным оценкам, с 1990 по середину 2003 г.г. в республике было создано 11 общественных мусульманских структур только одной ханбалитской направленности: "Арраид", "Шафакат", "Ахрар", "Аль-Фаджр", "Аль-Исра" и др. Все эти организации замыкаются на упоминавшуюся международную организацию "Джамаат-и-ислами", филиал которой действует в Симферополе. В настоящее время "Арраид" направляет в Крым эмиссаров, обучающих местных мусульман теории ислама и арабскому языку.[8] Как правило, в роли учителей выступают студенты-арабы, которые запрещенную в арабских странах, но ввозимую на Украину большими тиражами и практически беспрепятственно.

Таковы, в самых общих чертах были принципы, лежащие в основе нового реформаторского движения в исламе. На первый взгляд, они не таят в себе ничего угрожающего и выглядят в целом весьма миролюбиво. Однако, нельзя исключать и того, что в ходе дальнейшего развития событий, именно они могли послужить идейной основой формирования того воинствующего фундаментализма, который представляет собой в настоящее время подлинную угрозу мирному существованию многих государств. Таким образом, анализ причин возникновения радикализма в исламе дает возможность определить его, прежде всего, как политическое явление. Политический радикализм в исламе имеет, по сути, не религиозную природу. И здесь дело вовсе не в том, что ислам не приемлет принципов организации современного общества. Суть в том, что в современных условиях ислам оказался исключительно удобным инструментом в руках тех, кто преследует собственные, далеко не религиозные, политические цели.

Литература

- 1.Гордон-Полонская Л.Р. Мусульманские течения в общественной жизни Индии и Пакистана. Критика мусульманского национализма. - М., Издательство Восточной литературы, 1963
- 2.Чельшев А.Д. Генезис концептуальной и идеологической основы современного исламского экстремизма//<<http://lib.socio.msu.ru>>
- 3.Бенси Д. Откуда взялись талибы? Генезис исламского радикализма//<<http://news.ferghana.ru>>
- 4.Там же
- 5.Это страшное слово – студент//<<http://www.dogryyol.com>>
- 6.Maududi M. Y. A Formative Phase. - Karachi: The Universal Message, 1979
- 7.Esposito J. L. The Islamic Threat: Myth or Reality? - New York, Oxford, 1999
- 8.Снегуров Г. Радикальный ислам//<<http://fairway.h1.ru>>

Статья поступила в редакцию 20.03.2005